

Аболин Л. М. ,
Кедрова И. А.
г. Казань

Роль функциональных органов (не анатомических) в духовно-нравственном развитии личности

Как отмечал В.П. Зинченко, идея о существовании функциональных (не анатомических – психологических) органов и их влиянии на духовный и нравственный облик человека принадлежит А.А. Ухтомскому [1998]. Согласно ученому, функциональный орган – это всякое *временное сочетание сил*, способное осуществить любое достижение или распределение активности в пространстве и времени. К числу таких функциональных органов он относил психологическое воспоминание, желание, влечение, интегральный образ мира, различные психические состояния. Функциональные органы духовности существуют виртуально (амодально) и наблюдаются (фиксируются) лишь в исполнении, то есть в действии или в поступке.

Виртуальность, в смысле А.А. Ухтомского, или тайник движения непочатый, есть недеяние, представляющее собой активный покой или зазор длящегося опыта. Это своего рода точки развития и роста, то есть – внутреннее движение по В.П. Зинченко [1996]. Из таких периодов, пауз, зазоров произрастают внешние действия, которые в свою очередь в них же и возвращаются. В даосизме это называется "возвращение к истокам", а в европейской культуре – рефлексией.

Таким образом, функциональные органы или, другими словами, психологические функциональные системы можно рассматривать как материал (материю), из которой конструируется духовный организм, духовность человека. Более того, система разнообразных связей внутри организма и между органами представляет собой, по образному выражению В.П. Зинченко, кровеносную систему, которая может закупориваться, вызывать ступор, шок.

Для выявления и изучения механизмов, путей создания и развития функциональных органов и их влияния на духовно-нравственный мир человека необходимо проанализировать рассуждения и высказывания философов, поэтов, артистов.

В результате такого содержательно анализа можно было сделать вывод о том, что человека к созданию и развитию новых функциональных органов влечет *естественная свобода осуществления его недостатка*. Избыток недостатка является неперенным свойством человеческого существа и который есть неутомимость "тела" человеческих желаний, в том числе и духовных.

Для того чтобы уменьшить избыток недостатка, человеку необходимо обладать энергией преодоления – уменьшения асимметрии между избытком недостатка и избытком возможностей. Благодаря такой энергии человек строит новые психологические органы и функции, "душой и сознанием намеченные" [И.Г. Фихте, 1995].

Кроме того, следует особо заметить, что А.А. Ухтомский, в отличие от И.П. Павлова и его учеников не помещал функциональные органы ни в тайны мозга, ни в глубины бессознательного, ни в мозговые нейродинамические процессы. Он не использовал также так называемую дихотомию внешнего и внутреннего, устоявшуюся и ставшую привычной для психологии.

Действие индивида может рассматриваться как внешняя форма, имеющая в качестве внутренней формы образ ситуации, в которой оно осуществляется, и образ действия. Во внутреннюю форму действия может входить и слово. В свою очередь образ мира, рассматриваемый как внешняя форма, может содержать в своей внутренней форме действие, с помощью которого он строился, и слово. Наконец, слово, рассматриваемое как внешняя форма, может содержать в своей внутренней форме действие и образ. Во всех перечисленных случаях внутренняя форма оказывалась виртуальной, а форма внешняя – вполне реальной. Заме-

тим также, что слово, действие, образ могут выступать то в роли внутренней формы, то в роли внешней формы. Это позволяет сделать вывод об обратимости внешних и внутренних форм: невидимая внутренняя форма превращается в видимую, а последняя, в свою очередь, становится невидимой.

Все сказанное можно резюмировать следующим образом. Создаваемые человечеством и конкретным человеком в процессе исторического и онтогенетического развития внешняя и внутренняя формы представляют собой пространство, в котором находятся душа, духовность.

Анализ литературы показал, что существует, как минимум, три пространства "между" или три границы, на которых располагается душа, духовная культура:

- ⇒ между людьми;
- ⇒ между внешней и внутренней формами самого человека;
- ⇒ между прошлым и будущим.

Что же является источником внутренней формы духовности человека? Можно думать, что таким источником является *активное, деятельностное и созидательное проникновение* во внутреннюю форму слова, символа, другого человека, произведения искусства, природы, в том числе своей собственной культуры в целом. Именно такое проникновение в социокультурное пространство в целом строит свою внутреннюю форму, расширяет внутреннее пространство своей духовности.

Следует заметить, что автономность внешних и внутренних форм весьма относительна. Они не только взаимодействуют одна с другой, но и взаимоопределяют друг друга, связаны отношениями взаимного порождения. Внешнее рождается внутри, а внутреннее рождается вовне: внутреннее не может появиться без активности поведения и деятельности человека внешнего. В психологии отношения взаимного порождения внешней и внутренней форм обозначаются понятиями *интериоризации и экстериоризации*. Экстериоризация есть более или менее совершенное

воплощение внутренней формы. Оба процесса идут навстречу один другому. Они синергичны и невозможны один без другого. Их встреча обеспечивает объективизацию субъективного и субъективацию объективного.

Идеальная внешняя форма духовно-нравственной культуры – это не социокультурная среда (пространство), автоматически растягивающая и питающая личность: духовная культура – это и не движущая сила, не детерминант развития. Субъект для нее есть вызов субъекту, суть которого состоит в том, что между духовно-идеальной и духовно-реальной (индивидуальной) формами есть разность потенциалов. В случае если человек принимает вызов, то происходит акт – со-бытийность развития. Этим актом человек овладевает (интериоризирует) идеальной формой духовной культуры, присваивает ее себе или превосходит ее. Она становится его собственной субъективно реальной (индивидуальной) формой. Как отмечал Э.В. Ильенков, последняя, в свою очередь, порождает новые формы духовной культуры, которые входят в "тело" идеальной формы. Если это не происходит, то прекращается развитие культуры или она деградирует

Следующий вопрос состоит в том, чтобы понять, как происходит переход от идеальной формы духовной культуры в реальную индивидуальную.

Как отмечал Л.С. Выготский, идеальная форма имеет своих вполне реальных носителей, выступающих посредниками-медиаторами или психологическими орудиями развития реальной формы. В качестве таковых рассматриваются три медиатора: взрослый в процессе интериндивидуальной деятельности, знак и слово, символ, смысл и миф.

Как отмечал Л.С. Выготский, когда человек в ходе развития деятельности овладевает психологическими орудиями, его реальная (прежде натуральная) форма становится идеальной, идеализированной, культурной. В.П. Зинченко пишет, что: "В посредническом акте, который сейчас изучает В.Д. Эльконин с сотрудниками, заключается тайна развития, то на превращения реальной формы в идеальную и идеальной в реальную" [Зинченко В.П., 1998, с. 14]. Последние приобретают вид предмет-

ных, орудийных, знаковых, вербальных, экспрессивных, символических, инструментальных, психических операций, действий, деятельности.

Из сказанного о психологических орудиях вытекает, что они сродни, совместимы, внутренне органичны как идеальной, так и реальной форме. В них также имеются объективная и субъективная составляющие. Они могут выполнять посредническую функцию между реальной и идеальной формами, так как обнаруживают глубинное сходство с последними. Психологические орудия, средства, инструменты нередко уподобляются органам человека или органам человеческой деятельности. Поскольку они представляют собой искусственные средства деятельности, их нередко называют функциональными органами. Вместе с тем, трудность понимания подчеркивает потенциальную совместимость и возможность слияния, соединения (единство), установления органической связи между психологическими орудиями и идеальной формой – с одной стороны, и реальной формой, с другой. Психологические орудия: слово знак, символ – это живые – формы. Они, однако, как и все живое, смертны. Есть мертвые символы, мертвые слова, даже мертвые языки [Зинченко В.П., 1998].

Следует особо отметить, что вспомогательные средства – психологические орудия выполняют роль средств, помогающих объективации, экстерииоризации тех или иных субъективных состояний, аффективно - смысловых образований и т.п. Последние, будучи вынесены вовне и сохраняя свою субъективность, приобретают черты объективности. Сложившись, они могут воспроизводиться в отсутствии вспомогательных средств. На основании приведенных примеров можно заключить, что сами вспомогательные средства не обладают никакими мистическими свойствами. Их значение открывается субъекту или строится им лишь по мере того, как он в результате осуществления удачных и неудачных действий наполняет их биодинамической, чувственной, аффективной тканью, своей субъективностью.

Можно сказать также, что духовно-нравственное развитие личности

есть не что иное, как процесс вживания человека посредством психологических орудий в социокультурное пространство, одухотворение его и вживления в социокультурное пространство человека. Последнее должно начинаться с живой, со-бытийной деятельности, предполагающей актуализацию у человека со-присутствия, со-действия, со-чувствия, сопереживания, со-страдания, со-участия, со-причастия, вчувствования в сокровенное, которое есть в природе, в людях, в произведениях искусства и даже в вещах и утвари.

В заключении следует отметить, что образовательное учреждение, работающее на будущее, должно быть ориентировано на воспитание целостной личности. По отношению к цели развития духовно-нравственной личности задачи научного образования, приобретения профессии и т.п. должны быть рассмотрены как средства, помогающие ее достижению. Реализация поставленной таким образом цели предполагает коренную перестройку всей работы учебных заведений, содержания и методов преподавания, структуры учебных предметов вплоть до разрешения проблемы воспитания самих воспитателей. Иными словами, необходимо преобразовать социокультурное образовательное пространство.

В соответствии с двумя полюсами всеобщности: человечество в его историческом развитии и личность – можно предположить о существовании двух путей формирования и развития духовной (нравственной) личности:

⇒ становление индивида как культурно-исторического субъекта деятельности, воспринимающего историю как свое прошлое и чувствующего ответственность перед будущим как перед своим будущим, зависящего от его действия в настоящем;

⇒ непосредственное общение с духовно-нравственной личностью, которая является для учащихся – воспитуемого критерием собственного поведения индивида, его общение с окружающими, его этических оценок и суждений. Ввиду того, что духовность – существеннейший параметр

общения и выявления себя в нем, она "заразительна" как, впрочем, и его противоположные формы.

Возможно использование обоих указанных путей воспитания духовной личности. Первый может быть реализован в преподавании учебных предметов путем отбора содержания и способов подачи учащимся учебного материала, отбора и построения соответствующей структуры учебных программ. Этот путь должен быть связан с развертыванием проблемы взаимоотношения естественнонаучного и гуманитарного знаний. Практическое разрешение этой проблемы связано с принципом иерархизации целей – превращение вещной цели во вторичную, рассматривание ее как средство по отношению к цели невещной (духовно личностной). Второй путь должен быть воплощен в личностном общении преподавателя, семьи, учащихся как индивидуально, так и через коллектив.

Практическая реализация процесса духовно-нравственного воспитания по двум направлениям затруднена из-за многих обстоятельств. Главная из них: большинство образовательных программ в педагогических вузах не предусматривает воспитание специалиста как духовной личности. Предусматривается лишь вооружение будущего педагога разного уровня разобщенными знаниями, умениями и навыками.

В целом успешная реализация целостной системы личностного воспитания связана с разработкой инструментария, с помощью которого специалисты могли бы моделировать как описанные в литературе воспитательные системы, так и проектирование инновационных воспитательных технологий в социокультурную воспитательную среду.

Предварительное исследование показало, что тип социокультурной среды определяется, прежде всего, содержащимися в ней условиями и возможностями, которые способствуют или не способствуют формированию и развитию духовно- нравственной личности.

Можно предположить, что личность, будучи элементом "социокультурного воспитательного пространства (системы)", может не только вме-

стить в себя социокультурную систему, но и потенциально привести к ее изменениям.

Аболина Н.С.,
Гилева О.В.
г. Екатеринбург

Тренинговые формы в системе профессионального образования

Мир меняется очень быстро. При этом уровень обученности специалистов всех сфер профессиональной деятельности становится динамическим понятием. Непрерывное обучение – условие адекватности современной жизни. Руководители хотят видеть подчиненных не просто исполнителями, а инициативными, ответственными, саморазвивающимися в профессии. Вследствие этого одной из ведущих целей высшего образования становится формирование личности способной к саморазвитию в процессе обучения специалиста.

Достижение такой цели предполагает использование *активных методов обучения* наряду с лекциями, семинарами, лабораторными занятиями. В качестве *активных методов* широко используются психологические тренинги. Психологический тренинг наряду с деловыми и ролевыми играми относят к активным методам обучения, выделяя их психологическую составляющую. Психологический тренинг внедрился во все стороны общественной жизни: он применяется в психологии, педагогике, менеджменте, политике, медицине и т.д. Характерной особенностью психотренингов является игровая форма их проведения. Игровые методы как средства обучения и социализации используются для формирования и совершенствования различных психологических качеств, умений и навыков участников тренинговых групп.

Несмотря на популярность, тренинг как самостоятельная форма обучения на сегодняшний день не включен в образовательный процесс. На лекциях, семинарах, практических занятиях используются лишь от-